

 HARLEQUIN

Хайди Райс

СОБЛАЗНИТЬ КОРОЛЯ ПУСТЫНИ

 Sarell

044

Гарем – Harlequin

Хайди Райс

Соблазнить короля пустыни

«Центрполиграф»

2021

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Райс Х.

Соблазнить короля пустыни / Х. Райс — «Центрполиграф»,
2021 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09606-7

Орла Калхун работает не покладая рук, чтобы выплатить долги покойного отца, но все равно вынуждена продать конный завод, принадлежащий ее семье. Неожиданно на пороге ее дома появляется неотразимый Карим Хан, наследный принц арабской страны, и предлагает Орле сделку: он купит ее завод и заплатит ее долги, если она согласится стать его фиктивной невестой.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09606-7

© Райс Х., 2021
© Центрполиграф, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Хайди Райс

Соблазнить короля пустыни

Innocent's Desert Wedding Contract

© 2021 by Heidi Rice

«Соблазнить короля пустыни»

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

Пролог

– Почему бы тебе просто не найти себе жену, брат? Это не позволит старому козлу заставить тебя вступить в брак по договоренности.

– Нет, спасибо, – ответил Карим Джамал Амари Хан, наследный принц Зафара, сбросив ноги своего младшего брата Дейна с кофейного столика, который стоил целое состояние. – Наш отец не может меня заставить это сделать.

– По-моему, нашим отцом его можно назвать с большой натяжкой, – криво усмехнулся Дейн. – Он не принимал никакого участия в нашем воспитании.

– Это так, – солгал Карим. Поскольку он был старшим сыном и наследным принцем, отец уделял ему больше внимания. После того как мать Карима покончила с собой, он был вынужден проводить лето в Зафаре. Дейн об этом не знал. – Но речь сейчас не об этом. Я просто хочу сказать, что не имею ни малейшего желания жениться ради отцовской выгоды. Если он захочет от меня отречься, пусть сделает это.

Карим очень обрадовался бы, если бы это произошло. С королевством под названием Зафар у него не было связано ничего, кроме плохих воспоминаний. Именно поэтому он пошел собственным путем, создал на пустом месте деловую империю и к тридцати двум годам стал миллиардером. В Зафаре он не был с шестнадцати лет.

– Чтобы он начал приставать ко мне с женитьбой? – криво улыбнулся Дейн. – Нет уж, спасибо.

Карим усмехнулся про себя. Если их отцу придется объявить Дейна своим наследником, то так ему, старому мерзавцу, и надо! Младший брат Карима был беспечным и не отличался дисциплиной. Ему даже меньше, чем Кариму, хотелось становиться наследником короля. Мать Карима, британская аристократка Кассандра Уэйнрайт, вернувшись после развода в Соединенное Королевство, отправила своего сына в одну из лучших закрытых частных школ, где его приучили к дисциплине и порядку. Китти Джоунс, мать Дейна, после развода с королем Зафара вела бурную светскую жизнь в Нью-Йорке. Став взрослым, ее избалованный сын последовал ее примеру, не отказывая себе ни в роскоши, ни в развлечениях. Несмотря на это, Дейну, который был младше Карима на четыре года, удалось пять лет назад создать собственную компанию, занимающуюся организацией торжественных мероприятий. Его бизнес быстро пошел в гору, и это было неудивительно: Дейн знал толк в вечеринках.

– Я знаю, что может быстро заставить тебя передумать насчет женитьбы, – сказал Дейн, и при виде озорного блеска его глаз нехорошее предчувствие Карима усилилось. Он сразу понял, что Дейн не просто так заявился в восемь утра в его особняк в Белгрейвии сразу после ночного рейса Нью-Йорк—Лондон.

– И что же это? – прямо спросил Карим, которому было некогда выслушивать шуточки своего брата.

– Старику стало известно, что ты хочешь завладеть конным заводом Калхуна, – ответил Дейн.

– Откуда ты это узнал? – удивился Карим, который держал в секрете свои намерения относительно этого предприятия в Ирландии.

Майкл Калхун умер почти год назад, оставив своим дочерям в наследство бизнес, находящийся на грани разорения из-за больших долгов. Чтобы избежать полного банкротства, они продали часть лошадей, но несколько дней назад Карим узнал, что им все-таки придется ликвидировать свое предприятие. Он был готов приобрести его сразу, как только оно будет выставлено на продажу.

– Услышал на вчерашнем мероприятии на Манхэттене от одной из многочисленных отцовских любовниц. Именно поэтому я и отправился к тебе первым же рейсом. Она мне ска-

зала, что он заинтересовался скачками и решил купить бизнес Калхунов. Мы с тобой оба понимаем, что он собирается увести у тебя из-под носа выгодную сделку, если ты откажешься от брака в его пользу.

Карим выругался себе под нос.

– Телефонного звонка было бы достаточно, – пробормотал он, – но в любом случае спасибо за предупреждение.

Кариму не хотелось упускать выгодную сделку. Приобретение конного завода Калхунов, пусть даже испытывающего кризис, – это возможность стать причастным к элитарному виду спорта, о чем он давно мечтал. Единственное, что доставляло ему удовольствие в Зафаре, – это объездка арабских скакунов, принадлежащих его отцу, и прогулки верхом.

Но Карим не собирался поддаваться на провокации своего отца. Король неоднократно пытался втянуть его в свои игры, и это заставило Карима вступить с ним в открытую конфронтацию. Поначалу Карим испытывал удовольствие, когда ему удавалось перехитрить отца, одержать над ним верх. Показать старому негодю, что тот больше над ним не властен. Что старший сын не испытывает перед ним страха. Но со временем отцовские попытки шантажировать его стали более изощренными и безумными, и Кариму стало ясно, что каждое их противостояние негативным образом сказывается как на экономике Зафара, так и на финансах самого короля. Будучи в прошлом одним из богатейших королевств региона, Зафар терял свою значимость, потому что король тратил слишком много денег на изнурительную войну с собственным сыном. Кариму было наплевать на свое наследство, но он не хотел видеть, как страдают жители Зафара. По этой причине несколько лет назад он положил конец этому противостоянию. Он стал тщательно скрывать информацию, касающуюся всех его сделок, либо отказываться от приобретения того, к чему проявлял интерес его отец. Это немного уязвляло его гордость, но он видел, что его тактика работает. Его отец больше года не лез в его дела, и его это устраивало.

– Почему бы тебе на этот раз не раскрыть его блеф вместо того, чтобы отказываться от сделки? – спросил Дейн.

Карим посмотрел на него с недоумением:

– Я не собираюсь жениться ради заключения нужной мне сделки.

– Но почему бы тебе не заключить фиктивный брак? Это отличный способ отомстить старому манипулятору. Если ты не будешь спать со своей женой, у тебя не будет наследников, которых он так хочет.

– Послушай меня, Дейн. Главная причина, по которой я не хочу жениться, никак не связана с нашим отцом. Я просто не хочу иметь жену. – Его вполне устраивали краткосрочные отношения без обязательств. – Даже фиктивная жена будет ждать от меня определенных вещей.

Она может стать такой же жалкой и слабой, как его мать. В детстве он насмотрелся на ее залитое слезами лицо и не хотел быть виноватым перед какой-либо женщиной в том, что не смог оправдать ее ожидания.

Он довольно часто менял женщин, но за последний месяц или даже два в его постели не побывало ни одной. С тех пор как он откупился от Александры, не желавшей покидать его дом в Кенсингтоне, который он приобрел специально для любовных утех, у него просто не было времени для того, чтобы выбрать себе новую подружку.

– Этого можно избежать, – с улыбкой возразил Дейн, который хотел насолить отцу не меньше, чем его брат. – Собери всех своих юристов и распорядись, чтобы они составили брачный договор на выгодных тебе условиях. Все, что нужно сделать тебе самому, – это найти алчную или нуждающуюся женщину, которая согласится тебе помочь в обмен на кругленькую сумму.

Глава 1

– Орла, Орла, сюда прилетел вертолет. Джерри только что разрешил ему приземлиться на заднем пастбище. Джерри говорит, что это вертолет того самого шейха, который собирается пустить нас по миру.

Орла Калхун, чистящая стойло Адерины, замерла на месте, услышав встревоженный голос своей младшей сестры Дервлы. Черный жеребец с гладкой лоснящейся шкурой ткнулся в нее носом, и она погладила его по голове, чтобы успокоить. В отличие от большинства бывших скаковых лошадей он был достаточно спокойным, и его можно было не выводить из стойла на время чистки.

– Все в порядке, парень. Не бойся, – тихо сказала она жеребцу, после чего покинула стойло, заперла дверцу и поставила грабли к стенке. Сняв перчатки, она сердито посмотрела на свою сестру. – Черт побери, Дервла, сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не повышала голос рядом с лошадьми? Это их пугает, и кто-то может пострадать.

У них осталось всего шесть лошадей, каждая из которых много значила для Орлы. Она все еще переживала из-за расставания с лошадьми, которых они были вынуждены продать в прошлом году. Каждая из этих лошадей имела свой собственный нрав и привычки, и это значило для Орлы больше, чем победы в скачках и повышение стоимости племенных жеребцов. Возможно, именно поэтому ей не удалось удержать семейный бизнес на плаву. Она не могла относиться к лошадям, о которых заботилась, как к товару.

– Да поняла я тебя, поняла, – тихо произнесла Дервла, схватив сестру за локоть и оттащив ее в сторону. – Но что нам делать с ним?

Тогда Орла услышала шум снижающегося вертолета.

– Ты уверена, что это он? – спросила она. – Я не ждала его раньше пятницы.

На днях ей сообщили, что Карим Джамал Амари Хан собирается осмотреть ферму до субботнего аукциона. Наверняка он прислал кого-то из своих подчиненных.

Орла посмотрела на свои старые рабочие ботинки, грязные джинсы и мокрый от пота топ, прилипший к груди. Она встала на рассвете, чтобы прокатиться верхом на Адерине, а после этого чистила стойла, поскольку месяц назад они с Дервлой были вынуждены уволить последнего конюха.

– Джерри с ним разговаривал, – сказала Дервла. – Он управляет вертолетом! Джерри говорит, что он прилетел сам.

Услышав это, Орла занервничала. Она собирается попросить шейха об одолжении и не может предстать перед ним замарашкой!

– Пойди встреть его, а я пока освежусь. И попроси Мэв принести мне белье, брюки и блузку, которую я вчера погладила и убрала в шкаф.

Отдав распоряжения сестре, Орла побежала в комнату, находящуюся в задней части конюшни, сбросила ботинки и стянула джинсы.

Она сможет освежиться, но ей не хватит времени, чтобы сделать прическу и макияж. Впрочем, она всегда была пацанкой, и ей, в отличие от ее отца, не удавалось стать своей среди представителей высшего общества, увлекающихся скачками. Она думала, что все изменится после ее помолвки с Патриком Куинном, сыном владельца соседнего конного завода, но их отношения закончились катастрофой.

«Чего ты ожидала, Орла? У мужчин есть свои нужды, а ты холодная, как монахиня».

Она содрогнулась, вспомнив слова, которые Патрик сказал ей пять лет назад, когда она во время празднования их помолвки застала его в объятиях Меган О’Рейли в беседке в саду. Всякий раз, когда она вспоминала ту унижительную сцену, она словно заново ее переживала.

Патрик был прав в одном: на роль очаровательной кокетки она не годится. Поэтому она не смогла бы произвести впечатления на шейха красотой и обаянием, даже если бы у нее было достаточно времени на подготовку.

Но если она будет выглядеть опрятно и сможет контролировать свои эмоции, возможно, ей удастся убедить Карима Хана оставить ее здесь в качестве работницы.

Как только она узнала от человека, занимающегося ликвидацией бизнеса Калхунов, о том, что к конному заводу проявляет интерес компания «Амари корп», она принялась искать в Интернете информацию о ее владельце. Ей удалось выяснить, что потенциальный покупатель – наследный принц арабской страны. Что он привык помыкать людьми вроде нее. Что он так богат, что может легко себе позволить приобрести бизнес, который строили десять поколений ее семьи. Но будь она проклята, если допустит, чтобы он лишил ее работы, которой она посвятила свою жизнь.

Все, что ей нужно, – это возможность доказать шейху, что она будет полезна в качестве наемной работницы. В конце концов, она целых пять лет управляла конным заводом. Она несла на себе этот груз ответственности с тех пор, как умерла ее мать, и отец обезумел от горя.

Но она не сможет расположить к себе Карима Хана, если будет выглядеть как огородное пугало.

С этой мыслью она, оставшись в топе и трусиках, взяла шланг, подняла его конец над головой и открыла кран. Когда на нее полилась ледяная вода, она задрожала всем телом и громко выругалась.

Какого черта Хан приехал на пять дней раньше? Неужели у него нет других дел?

За ее спиной вдруг раздалось громкое покашливание.

– Мисс Калхун, я полагаю?

Услышав низкий бархатный голос с британским акцентом, Орла резко повернулась и уронила шланг. На лицо стоящего в дверях мужчины падала тень, но она все равно его узнала, и ее щеки вспыхнули от смущения. Она обхватила себя руками, пытаясь унять дрожь, но это не помогло.

Хуже быть уже не может. Его первое впечатление о ней испорчено. Как он так быстро ее нашел?

«Дервля, я тебя придушу!»

– Мистер Хан? – Она подняла подбородок, пытаясь сохранять хоть каплю достоинства, хотя знала, что выглядит как мокрая кошка. – Мы не ждали вас до пятницы. Что вы делаете в конюшне?

На нем был черный свитер, синие джинсы и начищенные до блеска ботинки. Смуглый и черноволосый, он почему-то напомнил ей жестокого могущественного короля из книги, которую она любила читать в детстве.

– Что я здесь делаю? – повторил он саркастическим тоном. – Я собираюсь купить ваш конный завод, мисс Калхун. Сегодня.

«Сегодня?»

Ее охватила паника, но в следующий момент он вышел из тени, чтобы снять с крючка полотенце, и при виде его лица все мысли вылетели из ее головы.

Орла знала, что Карим Хан очень красив. Вчера она видела много фотографий в Интернете, на которых он был в смокингах и костюмах, сшитых на заказ. Эти снимки были сделаны во время светских мероприятий, и рядом с ним непременно была супермодель или актриса. Орла подумала, что он меняет этих красавиц, как дорогие аксессуары.

В реальности этот мужчина оказался еще привлекательнее, чем на фото. Она не могла отвести взгляд от его лица с волевым подбородком, чувственными губами и высокими скулами. Небольшая горбинка на спинке длинного, узкого носа и чуть заметный серповидный шрам над левой бровью нарушали идеальную симметрию его лица, но усиливали его мужественность.

Почувствовав, как ее соски напряглись под мокрой одеждой, Орла испытала чувство унижения.

Или все же это было не унижение, а что-то другое?

– Вытрись, – сказал Карим Хан, бросив ей полотенце. В его выразительных золотисто-карих глазах читалось нетерпение. – Встречаемся в доме через пятнадцать минут. Я должен заключить эту сделку сегодня.

Орлу возмутило его поведение. Почему он разговаривает с ней, как с провинившейся десятилетней школьницей? То, что он богат и влиятелен, не дает ему права ей командовать.

Но прежде чем она смогла набраться смелости и придумать достойный ответ, он повернулся и вышел из конюшни.

Глава 2

– Мистер Хан, простите, что заставила вас ждать. Надеюсь, Дервля предложила вам напитки?

Карим перевел взгляд с зеленых полей и холмов, окружающих конный завод Калхунов, на девушку, с которой он столкнулся в конюшне двадцать минут назад. Она шла к нему по выцветшему ковру. На ней были простые черные брюки и белая рубашка. Ее влажные темно-рыжие волосы были зачесаны назад. На ее лице не было ни следа косметики. Он еще в конюшне обратил внимание на россыпь веснушек на ее бледной коже. Она выглядела юной и невинной. В конюшне она ему такой не показалась. Он вспомнил ее загорелые стройные ноги и соски, проступившие под мокрым топом. Его бросило в жар, и он тут же отругал себя за эту реакцию. Ничто не должно отвлекать его от предстоящей сделки.

– У меня нет времени на напитки, – произнес он с нетерпением. – Я вам предлагаю продать мне ваш конный завод. Мое предложение будет в силе только в том случае, если вы согласитесь сделать это сегодня.

– Мистер Хан, боюсь, что это невозможно, – ответила она с сожалением. – Люди, занимающиеся ликвидацией нашего предприятия, будут продавать его на аукционе в субботу.

Карим кивнул.

– Вы с вашей сестрой получили этот бизнес в наследство, не так ли? – спросил он, хотя уже знал все детали.

– Да, но мы также унаследовали долги. Собственность уже была перезаложена, и мы не в состоянии выплачивать проценты по кредиту.

По его подсчетам, после продажи конного завода у дочерей Майкла Калхуна ничего не останется. Майкл разорил семейный бизнес, и одной из причин было его пристрастие к игре на тотализаторе, которое его семья скрывала много лет.

– Я понимаю, что вы хотите купить завод еще дешевле, но, поверьте мне, дешевле уже некуда, – отрезала она, глядя на него большими зелеными глазами.

– Я здесь не для того, чтобы торговаться. Я хочу сделать вам предложение, которое выгодно нам обоим. Если вы его примете, вам не придется выплачивать долги после продажи завода.

– Разве такое возможно? – Недоверие в ее голосе говорило о том, что она не наивна, несмотря на свой юный возраст.

– Я сегодня же погашу все ваши долги. Я переведу на ваш банковский счет сумму, которая превышает стоимость вашего бизнеса примерно на пять миллионов евро, – сказал он. – Сразу после этого вы продадите мне вашу собственность за один евро. Ликвидаторы все равно получат свои комиссионные.

Он действительно предлагал ей сделку, которая была выгодна обоим сторонам. Сестры Калхун освободятся от отцовских долгов и смогут начать новую жизнь. Они лишатся своего дома, но у представительниц такой уважаемой семьи, несомненно, есть связи, и они смогут добиться успеха, если будут усердно работать. Карим очень удивился, когда обнаружил, что старшая дочь Майкла Калхуна сама чистит стойла. Он ожидал увидеть избалованную бездельницу, которую интересуют только наряды и вечеринки.

Если она примет его предложение, аукцион не состоится, и отец Карима не сможет перебить цену.

– Значит, мы с вами договорились? – спросил он, уверенный в ее положительном ответе. Она не может не понимать, что для них с сестрой это единственный шанс освободиться от отцовских долгов.

– Нет, – ответила она, гордо вскинув подбородок.

– Прошу прощения? – удивился Карим.

По какой-то необъяснимой причине ее упрямство произвело на него впечатление. Он не привык, чтобы ему давали отпор.

– Я... – Ее щеки вспыхнули. – Я сказала «нет». Мы с вами пока не договорились. У меня есть к вам одна просьба.

Карим нахмурился. Неужели она говорит серьезно?

– Похоже, вы меня не поняли, мисс Калхун. Мое предложение ограничено коротким периодом времени и не подлежит обсуждению. Это самое выгодное предложение из всех, которые вы можете получить. Если я сегодня покину это место, не став его владельцем, ваше имущество будет продано в субботу с молотка за гораздо меньшую сумму, нежели та, которую предлагаю я.

– Я прекрасно вас поняла, мистер Хан. Но не могли бы вы, по крайней мере, выслушать мою просьбу?

Эта юная особа была для него загадкой. Он не ожидал, что владелица конного завода сама убирает конюшни. Впрочем, она явно не могла себе позволить нанять работников. Судя по облупленной краске на стенах дома, выцветшим коврам и потертой мебели, семья Калхун начала испытывать финансовые трудности раньше, чем все думали. Из персонала он встретил только старика по имени Джерри, который отвечал на телефонные звонки, и пожилую домработницу Мэв.

– Хорошо, – уступил он. – Я вас слушаю.

– Мне нужна работа.

– Какая работа?

В тот момент, когда Карим задал этот вопрос, он вспомнил дурацкий совет, который дал ему сегодня утром его брат.

«Все, что нужно сделать тебе самому, – это найти алчную или нуждающуюся женщину, которая согласится тебе помочь в обмен на кругленькую сумму».

– Любую работу, которая позволит мне остаться здесь. Я управляла конным заводом на протяжении последних пяти лет. Я разбираюсь в вопросах, касающихся разведения и объезды скаковых лошадей. – Она сделала паузу, и он увидел в ее глазах грусть и что-то похожее на стыд. – После смерти моей матери отец перестал работать с лошадьми, так что все достижения нашего завода за последние пять лет – это целиком заслуга команды, которую я здесь собрала. Мне хотелось бы вернуть хотя бы часть этих людей и продолжить работать вместе с ними.

Мисс Калхун принялась перечислять свои успехи. Карим слушал ее вполуха, потому что всерьез задумался над планом Дейна, который он отклонил всего четыре часа назад. Она больше не казалась ему нелепой. Женитьба на дочери Майкла Калхуна откроет ему дверь в тот бизнес, к которому он давно проявлял интерес.

Она снова попросила его дать ей работу, и Карим подумал, что она полная противоположность тех женщин, которых он привык видеть рядом с собой. Она неискушенная, невзрачная и худая, как подросток.

– Сколько вам лет? – спросил он, перебив ее.

– Двадцать два года.

«А на вид не больше восемнадцати».

– Хорошо. Вы продолжите работать с лошадьми, – сказал Карим, решив, что она будет полезна на заводе после того, как выполнит свою главную задачу. – И я заплачу вам дополнительный миллион евро после завершения сделки. Но сейчас вы нужны мне для другого.

Щеки мисс Калхун порозовели, зеленые глаза заблестели.

– Это замечательно. О какой бы должности ни шла речь, я уверена, что справлюсь. Я легко приспосабливаюсь ко всему новому. Я понимаю, вы меня не знаете, – продолжила она, – поэтому вы можете взять меня на испытательный срок. Я с радостью его отработаю.

Она отчаянно нуждалась в деньгах, и это делало ее отличной кандидаткой на роль, которую он собирался ей предложить. Вот только...

Его взгляд снова скользнул по ее хрупкой фигурке в дешевой одежде, по лицу без макияжа. Он заметил, что ее темно-рыжие волосы немного высохли и начали завиваться, и по его телу внезапно пробежала дрожь возбуждения. Впрочем, это не было неожиданностью. Когда он увидел ее в конюшне полураздетую под струями воды, в паху у него все напряглось.

Возможно, его влечет к ней потому, что она не похожа на тех женщин, с которыми он обычно встречался. Он был уверен, что забудет об этом влечении сразу, как только вернется в Лондон и затащит в постель очередную модель или актрису.

– Итак, какую должность вы мне предлагаете? – наконец спросила она.

– Я хочу, чтобы вы стали моей невестой, мисс Калхун.

Глава 3

– Простите, что вы сказали? – ошеломленно пролепетала Орла, чувствуя, как горит ее лицо. Он только что сделал ей предложение? Нет, это невозможно. Должно быть, у нее начались слуховые галлюцинации. Но гораздо больше ее напугало то, как реагировало ее тело на его взгляд, когда он рассматривал ее, словно породистую лошадь, которую собирался купить.

– Я сказал, что хочу, чтобы вы стали моей невестой, – повторил он, и ее снова бросило в жар.

Она по-прежнему ничего не понимала. Может, она спит, и ей все это снится после того, как она насмотрелась на фото этого человека в Интернете?

– Но... – пробормотала она. – Как вы можете хотеть на мне жениться, когда вы меня совсем не знаете? Мы с вами даже не ходили на свидания.

Его брови поднялись, губы дрогнули в циничной усмешке. Затем он окинул ее взглядом, от которого внизу ее живота вспыхнул огонь.

– Я не хочу на вас жениться. И ходить с вами на свидания я тоже не собираюсь, – ответил он, и она снова испытала чувство унижения. – Я предлагаю вам фиктивную помолвку. Мы с вами подпишем договор. В обмен на денежную сумму, о которой я упоминал ранее, вы должны будете вести себя как верная любящая невеста во время светских и деловых мероприятий, на которые вы будете меня сопровождать. Все должны будут думать, что наши отношения настоящие.

– Для чего вам это нужно?

– Чтобы обмануть прессу и использовать ваши связи в сфере бизнеса по разведению скаковых лошадей.

Ее связи? У нее нет никаких связей, потому что она никогда не была на виду. Она много трудилась, чтобы у всех создавалось впечатление, будто великий Майкл Калхун по-прежнему управлял своим конным заводом, когда он погряз в своем горе, алкоголе и игре на тотализаторе. Она работала с жокеями, объездчиками и остальным персоналом, но не была знакома ни с кем из влиятельных конезаводчиков и звезд конного спорта. Она знала только семью Куинн, владельцев соседнего конного завода, но после ее неудачной помолвки с Патриком они ее избегали.

Ее вполне устраивало держаться в тени и заниматься любимым делом – работать с лошадьми. Приемы и вечеринки после скачек ее не интересовали. Она не умела часами болтать обо всяких пустяках и не годилась на роль светской львицы.

Она прикусила нижнюю губу, зная, что не может сказать всего этого принцу Кариму, чтобы он не передумал. По правде говоря, она находилась в столь отчаянном финансовом положении, что всерьез задумалась над его странным предложением.

– Когда все убедятся, что помолвка настоящая, – продолжил он спокойным, невыразительным тоном, словно говорил о погоде, – вы сможете вернуться к своим делам, разумеется не афишируя их.

Каким-то чудесным образом ей удалось выбраться из тумана смущения и задать вопрос:

– И как долго вам будет нужно, чтобы мы притворились влюбленными?

При слове «влюбленные» его лицо напряглось.

– До тех пор, пока мне будет нужна невеста, – произнес он с надменным видом.

Ну разумеется, диктовать условия будет он, потому что он заплатит ей за услугу.

– Но зачем вам нужна невеста? – полюбопытствовала она.

Как человеку, которого коробит при одном лишь упоминании о любви, вообще пришла в голову эта идея? Ему нужно стать своим среди заводчиков скаковых лошадей, но в этом она не может ему помочь. Чтобы достичь этой цели, ему достаточно купить конный завод. Она не

была бы ему нужна, даже если бы у нее были связи. В конном спорте так же, как и в любом другом, деньги важнее преемственности.

Он мог бы найти себе красивую утонченную невесту из своего круга. Несомненно, у такого мужчины, как он, множество поклонниц. Зачем ему женщина, которая будет изображать любовь за деньги?

– Я хотела сказать, фиктивная невеста, – поправилась она.

– Мисс Калхун, я собираюсь заплатить вам за работу миллион евро в том числе и потому, что у меня нет желания ничего вам объяснять. Итак, вы принимаете мое предложение или нет?

– Не могли бы вы вместо денег оставить нам с Дервлой этот дом?

Карим Хан окинул взглядом комнату, интерьер которой давно нуждался в обновлении. На выцветших обоях было несколько темных пятен. Когда-то на этих местах висели картины, но Орле пришлось их продать, чтобы заплатить долги ее отца.

– Вы можете сохранить этот дом, если хотите, потому что мне он не нужен. Но я потребую, чтобы вы всецело были в моем распоряжении и в любой момент бросали все свои дела, чтобы сопровождать меня на мероприятия.

У Орлы сдавило грудь, но она это проигнорировала. Карим Хан предлагает ей заключить сделку, и она не должна позволять своим эмоциям влиять на принятие решения. По какой-то причине ему нужно, чтобы она притворилась его невестой.

Она сказала себе, что это возможность сохранить дом ее семьи. Что если она примет предложение Карима Хана, то ее сестре будет где жить во время учебы в колледже.

Конечно, если он узнает, что у Орлы нет связей в кругах конезаводчиков и что у нее отсутствуют навыки светского общения, он может передумать. Как она будет изображать любящую женщину, когда у нее еще не было близости с мужчиной?

Но им с Дервлой был нужен этот дом, поэтому она отбросила все сомнения и произнесла:

– Когда я должна буду приступить к работе?

На его лице появилась еле заметная грустная улыбка, взгляд стал более напряженным.

– Сегодня вечером вы полетите со мной в Лондон, а завтра утром мы подпишем договор.

«Так рано», – подумала Орла с учащенно бьющимся сердцем.

– Меня пригласили на завтрашний Жокейский бал, который пройдет в отеле «Честертон», – продолжил он. – Мы объявим о нашей помолвке и о моей покупке конного завода Калхунов.

К ее горлу подкатил комок, и она тяжело сглотнула.

Разумеется, она знала, что завтра в роскошном отеле в Сохо состоится Жокейский бал, который обычно проводят в разгар сезона скачек в Европе. На нем будут присутствовать владельцы элитных конюшен и знаменитые наездники. Орла была на этом мероприятии всего один раз пять лет назад вместе со своим отцом и Патриком. Она чувствовала себя там не в своей тарелке и не могла дождаться окончания вечера. Если она появится на балу в качестве невесты Карима Хана, к ней будет приковано всеобщее внимание, но ей придется это выдерживать, потому что ставки слишком высоки. Если она выполнит все требования Карима Хана, он оставит им с Дервлой этот дом и заплатит долги их отца. Главное, чтобы до завтрашнего дня мистер Хан не понял, что она не годится для роли любящей невесты. После подписания договора он не сможет пойти на попятную.

– Значит, мы с вами договорились, мисс Калхун? – произнес он надменным тоном, не сводя с нее своих выразительных золотисто-карих глаз. – Кстати, как вас зовут?

Его вопрос был таким нелепым, что она едва сдержала смех. Он только что предложил ей изображать его невесту, а сам даже не знает, как ее зовут.

– Орла, – ответила она.

– Итак, Орла, каким будет ваш ответ? – спросил он, не пытаясь скрыть свое нетерпение.

– Да, мы с вами договорились, мистер Хан, – произнесла она с решимостью, которой не чувствовала.

– Называйте меня Карим. – Он достал из кармана мобильный телефон. – У вас есть полчаса для того, чтобы собрать вещи. Не забудьте паспорт, – добавил он, что-то просматривая на экране. – По приезде в Лондон мы подпишем все необходимые бумаги, включая договор купли-продажи. – Он снова поднял взгляд на ее лицо. – Я хочу еще раз осмотреть ваш конный завод. Встречаемся без четверти час. На этот раз не заставляйте меня ждать.

С этими словами он повернулся и покинул комнату. Оставшись одна, Орла подошла к окну с видом на бескрайнее пастбище. У нее защемило сердце. Это место было ее домом. Единственным домом, который она когда-либо знала. Только здесь она чувствовала себя значимой.

То, на что она только что согласилась, было настоящим безумием. Карим Хан не соизволил даже объяснить ей, зачем ему понадобилась фиктивная невеста и почему он выбрал на эту роль именно ее.

Ей был не по душе этот холодный, самодовольный человек, но она не могла отказаться от его выгодного предложения.

С тех пор как их с Девлой мать трагически погибла, катаясь верхом на лошади, их жизнь превратилась в череду испытаний. Отца они потеряли задолго до того, как он разбился на автомобиле год назад.

Проснувшись рано утром, она даже представить себе не могла, что у нее в ближайшее время появится возможность освободиться от долгов и сохранить родительский дом.

Они с сестрой заслужили этот шанс. Все, что от нее требуется, – это каким-то образом убедить всех в том, что наследный принц арабской страны влюбился в нее.

«Это будет задача не из легких», – подумала она, глядя на высокую, широкоплечую фигуру, направляющуюся к конюшням.

Ей не удалось убедить даже Патрика Куинна в том, что из нее получится хорошая жена. Что уж говорить о могущественном человеке, от одного лишь взгляда которого ее бросает в дрожь!

«Орла Калхун, на какую авантюру ты только что согласилась?»

Глава 4

– Мисс Калхун, просыпайтесь. Мистер Хан ждет вас внизу.

Часто заморгав, чтобы прогнать остатки сна, Орла увидела перед собой улыбающееся лицо пожилой женщины. Резко подняв корпус, она зажмурилась от яркого солнечного света, проникающего через большое окно в роскошно обставленную комнату.

– Доброе утро, – произнесла она, вспомнив события вчерашнего дня.

Неожиданный приезд Карима Хана, который застал ее полуголую, когда она пыталась освежиться. Его странное предложение. Разговор с Дервлой о том, что произошло. Полет на вертолете над Ирландским морем и территорией Великобритании. Приземление при свете фонарей на вертолетную площадку на крыше лондонского особняка Карима.

С того момента, как она приняла его предложение, он с ней почти не разговаривал. Он сам пилотировал вертолет, переговариваясь через наушники с микрофоном со своими подчиненными. Когда они оказались внутри его дома, ее проводили в ее апартаменты, состоящие из нескольких комнат. Там она поужинала в одиночестве и легла спать.

– Вы, кажется, миссис Уильямс? – спросила Орла. Обслуживающего персонала у Карима Хана было столько, что при первом знакомстве она не смогла запомнить всех по именам.

– Зовите меня Эдит, дорогая, – произнесла женщина, поставив поднос с завтраком на столик у окна. – Мистер Хан нанял стилиста, который подберет вам новый гардероб. Я распорядилась, чтобы одежду, в которой вы приехали вчера, постирали и погладили. Вы можете надеть ее для встречи с мистером Ханом, если, конечно, вы не против. – Миссис Уильямс улыбнулась. – Когда я разбирала ваши вещи, я не нашла ничего более подходящего.

– Все отлично, не беспокойтесь, – ответила Орла, вспомнив унижительный вопрос, который задал ей Карим Хан перед посадкой в вертолет.

– Вы взяли с собой подходящую одежду? – спросил он, бросив небрежный взгляд на ее рюкзак.

– Вы дали мне слишком мало времени на сборы, – ответила она, не желая признаваться, что у нее нет одежды для светских мероприятий, поскольку она их не посещает. Что ее гардероб преимущественно состоит из джинсов, футболок и рубашек, потому что в них удобнее всего работать с лошадьми. Что для поездки в Лондон она надела лучшее, что у нее было.

Кивнув, он взял у нее рюкзак и положил его внутрь вертолета. Очевидно, после этого короткого разговора он решил воспользоваться услугами стилиста. При мысли о том, что Карим Хан будет покупать для нее одежду, она испытала чувство унижения.

Встав с кровати, Орла надела шелковый халат, который вчера принесла ей миссис Уильямс.

– Юрист уже приехал, – сказала пожилая женщина. – Мистер Хан желает, чтобы вы спустились сразу, как только будете готовы. – Она тепло улыбнулась Орле. – Сегодня он особенно нетерпелив. Должно быть, вы безумно влюблены друг в друга.

Щеки Орлы вспыхнули.

– Э-э-э... да. – Похоже, Карим Хан не сказал своему персоналу, что это будет фиктивная помолвка. – Пожалуйста, зовите меня Орлой, – добавила она.

Дома персонал всегда обращался к ней по имени. Сейчас остались только Джерри и Мэв, которые за последние несколько лет стали для Орлы друзьями и союзниками.

– Я не могу, мисс Калхун. Мистер Хан этого не одобрил бы, – ответила Эдит. – В конце концов вы станете принцессой Зафара.

«До этого не дойдет», – подумала Орла.

– Я должна идти вниз. Мне прислать сюда одну из горничных, чтобы она помогла вам одеться?

– Не надо, я сама справлюсь.

– Мне сказать мистеру Хану, что вы спуститесь через полчаса? – спросила Эдит.

– Да, – ответила Орла. Ей не хотелось видеть Карима, но тянуть время не было смысла.

Улыбнувшись, Эдит покинула комнату. Орла направилась в ванную, не притронувшись к завтраку. Свежая выпечка, фрукты, оладьи и омлет с беконом выглядели аппетитно, но она так сильно нервничала, что не смогла бы проглотить ни кусочка.

Через двадцать девять минут Орла спустилась на первый этаж. Там ее поприветствовал дворецкий, который проводил ее в кабинет хозяина – красиво обставленное просторное помещение с видом на сад.

Сердце подпрыгнуло у нее в груди, когда она увидела Карима, стоящего у окна. В темно-серых брюках и белой рубашке с закатанными до локтей рукавами, которые открывали его мускулистые предплечья, он выглядел так, как и подобало богатому, влиятельному бизнесмену и уверенному в себе принцу-плейбою.

– Орла, наконец-то, – произнес Карим, повернувшись к ней лицом, затем неожиданно направился к девушке.

Когда он взял ее руку и коснулся губами тыльной стороны пальцев, по ее коже словно пробежал электрический разряд, и она вздрогнула. Прочитав во взгляде Карима недовольство, она попыталась расслабиться, но не смогла. Но какой реакции он от нее ожидал, черт побери? Они едва знакомы, а он только что впервые к ней прикоснулся. Затем она заметила в другом конце кабинета еще одного мужчину и все поняла.

«Веди себя естественно, идиотка. Он тебе за это платит».

– Орла, это Филип Карстейрс, глава юридического отдела моей компании, – сказал Карим. – Филип привез бумаги тебе на подпись.

– Мисс Калхун. – Импозантный мужчина лет пятидесяти с небольшим тепло улыбнулся Орле и протянул ей руку. – Рад с вами познакомиться. Карим рассказал мне о вашем головокружительном романе. Это просто удивительно.

Орла пожала его руку.

– Я тоже рада с вами познакомиться, мистер Карстейрс, – ответила она, гадая про себя, какую историю сочинил про них Карим. – Все произошло слишком быстро, – добавила она, бросив восхищенный взгляд на своего фиктивного жениха.

Карим посмотрел на нее:

– Дорогая, ты хочешь, чтобы Филип разъяснил тебе содержание договора купли-продажи?

Его тон был искренним, но она чувствовала его нетерпение.

– В нем прописано все, о чем мы договорились? – спросила она.

– Конечно.

Она кивнула, и Карстейрс достал из портфеля бумаги и положил на стол.

– В таком случае я с радостью подпишу его прямо сейчас.

Она доверяла Кариму. Он относился к ней, как к одному из своих сотрудников, которым он платил за выполнение определенной работы. Деньги для него не проблема, поэтому он не стал бы ее обманывать. Такие люди, как он, дорожат своей репутацией.

Ей тоже следует относиться ко всей этой ситуации, только как к работе. Выполнив ее, она сможет начать новую жизнь.

– Отлично, – ответил Карим, перестав хмуриться.

– Мы отправим с курьером этот договор вашей сестре в Килдэр, чтобы она тоже его подписала. Я так понял, она уже согласилась на все условия, – произнес Карстейрс, протянув Орле золотую ручку.

– Да, вы все правильно поняли, – ответила она, вспомнив, как обрадовалась Дервля, когда узнала, что они смогут остаться в своем доме и им не придется выплачивать отцовские долги.

Орла поставила подпись над чертой, с радостью отметив про себя, что ее пальцы перестали дрожать. Затем Карстейрс положил перед ней документы на арабском и на английском.

– Это традиционный в Зафаре добрачный договор и его перевод на английский, – пояснил он ей. – По закону родной страны мистера Хана, при помолвке наследного принца подписывается договор, чтобы гарантировать соблюдение культурных традиций и защиту экономических интересов Зафара.

Кивнув, Орла небрежно пролистала страницы документа. Ей не было необходимости читать документ, потому что они с Каримом не поженятся.

– Ясно, – произнесла она.

Положив руку ей на поясницу, Карим подписал оригинал документа, после чего передал ей ручку. Его пальцы обжигали ее кожу сквозь одежду, и она, желая поскорее разорвать этот пугающий контакт, быстро поставила подпись внизу страницы.

«Все. С формальностями покончено», – с облегчением подумала Орла, но в следующий момент услышала смех мистера Карстейрса.

– Теперь вам, Карим, наверное, следует поцеловать вашу невесту.

– Да, – раздался низкий голос рядом с ней.

Не успела Орла опомниться, как Карим развернул ее к себе лицом и положил руки ей на бедра. В его золотисто-карих глазах читалось любопытство.

Чувствует ли он, как на нее действует его близость? Догадывается ли, как она неопытна? Она очень надеялась, что нет, так как боялась, что он может аннулировать их соглашение.

Не отводя глаз, он положил руку ей сзади на шею и провел большим пальцем по ее ключице, затем наклонил голову и легонько коснулся губами губ Орлы. Она напряглась, и он еле слышно прошептал:

– Не бойтесь, Орла. Расслабьтесь.

Затем он притянул ее к себе и снова поцеловал. На этот раз его поцелуй был крепким и настойчивым. Ее сердце бешено заколотилось, в глубине ее женского естества вспыхнуло пламя желания, и она забыла обо всем, кроме вкуса его жарких губ, силы рук и твердости его мускулистой груди. Когда его язык ворвался вглубь ее рта и скользнул по ее языку, из ее горла вырвался стон и ее тело стало мягким и податливым, словно тряпичная кукла.

Она не знала, сколько времени прошло, прежде чем Карим оторвался от ее губ. Взяв в ладони ее лицо, он приподнял его, и она прочитала в его потемневших глазах удивление. Орла знала, что оно не может сравниться с потрясением, которое испытала она. Ее дыхание было учащенным, словно она пробежала кросс.

Громкое покашливание заставило их обоих обернуться.

– Поздравляю вас, – произнес Филип Карстейрс с дружелюбной улыбкой.

Щеки Орлы вспыхнули от смущения.

– Спасибо, Фил, – сказал Карим, наконец отстранившись от нее. – Можешь быть свободен. Я хочу побыть наедине с моей невестой.

Собрав бумаги, которые подписала Орла, Карстейрс вздохнул и шутливо поклонился.

– Наслаждайтесь вашей помолвкой, Карим. Я отправлю добрачный договор правящему совету Зафара, и ваш отец скоро получит хорошие новости.

Орла заметила, что Карим напрягся.

– Мне тоже следует уйти, – пробормотала она после того, как Карстейрс попрощался с ними и покинул кабинет.

Она по-прежнему испытывала замешательство, но Карим этого не замечал. Его мысли витали где-то далеко, выражение лица было недовольным. Орла не знала, что его разозлило,

и решила, что сейчас подходящий момент для того, чтобы тихонько улизнуть. Но когда она сделала шаг в сторону двери, Карим схватил ее за руку.

– Не так быстро, – сказал он. – Этот поцелуй был неожиданностью.

– Я... я просто пыталась быть убедительной, – солгала она.

Карим сдвинул брови.

– Вы проделали отличную работу.

Судя по его насмешливому тону, он понял, что ее реакция на поцелуй была искренней. Она попыталась отвернуться, чтобы скрыть свое смущение, но Карим положил пальцы ей на подбородок и заставил ее снова встретиться с ним взглядом.

– Скажите мне одну вещь. Вы девственница?

Ее глаза расширились. Как он догадался?

– Если вы девственница, нам придется прекратить этот спектакль.

Она не может этого допустить. Не может лишить их с Дервллой дома и шанса освободиться от долгов.

– Нет, я не девственница, – солгала она, мотая головой. – У меня было несколько мужчин. Пять лет назад я даже была помолвлена.

За последние пять лет она была вынуждена научиться лгать. Ей приходилось постоянно убеждать всех от жокеев и объездчиков до устроителей скачек, что конный завод Калхунов не испытывает финансовых трудностей.

– Вы думаете, что я ответила бы так страстно на ваш поцелуй, будь я невинной?

– Полагаю, нет, – ответил Карим, слегка покачал головой и отпустил ее руку. Затем он запустил пальцы себе в волосы, все еще глядя на Орлу так, словно пытался решить неожиданно возникшую проблему.

Наконец он кивнул и сказал:

– Увидимся в семь часов вечера.

Орла почувствовала облегчение. Видимо, ее ложь показалась ему убедительной. По крайней мере, пока.

– Нам нужно обсудить подробности истории, которую мы будем рассказывать всякий раз, когда нас будут спрашивать о наших отношениях, – добавил он.

Кивнув, Орла вышла из кабинета. Она не знала, что ее больше беспокоит: возможный разрыв договора в случае ее разоблачения или реакция ее тела на поцелуй Карима Хана.

Глава 5

– Ваше высочество, ваша невеста ждет вас в холле.

Карим перевел взгляд с экрана мобильного телефона на дворецкого по имени Мухаммед, стоящего в дверях его кабинета.

Его невеста.

Он вспомнил то, что произошло здесь сегодня утром. Реакция Орлы на их поцелуй была для него неожиданной, но еще более неожиданной показалась ему его собственная реакция на него. Сладкий вкус ее губ на его губах, ее приглушенный стон, ее дрожащее тело, прижимающееся к нему, ее пальцы, вцепившиеся в его рубашку, – все это так сильно возбудило Карима, что после ухода Орлы он еще долго не мог переключиться на работу. Влечение к фиктивной невесте могло вызвать в дальнейшем трудности, поэтому он должен держать его под контролем.

– Скажите ей, что я приду через минуту, – ответил он, убрав телефон в карман смокинга.

– Да, ваше высочество, – произнес Мухаммед. – Я могу еще раз поздравить вас с помолвкой? – немного смущенно добавил он. – Ваша невеста само очарование. Я понятия не имел, что у Майкла Калхуна такая красивая дочь. Неудивительно, что он ее прятал.

После ухода дворецкого Карим задумчиво нахмурился. Несомненно, Орла была хорошенькой, но ее вряд ли можно было назвать писаной красавицей. Что имел в виду Мухаммед, когда сказал, что Калхун прятал свою дочь? Наверное, ему следовало собрать больше информации о семье Калхун, прежде чем делать предложение Орле.

Застегнув смокинг, он взял со стола бархатную коробочку с кольцом, которую ему доставили ранее, и, даже не заглянув в нее, положил в карман брюк. Какая разница, как выглядит кольцо, выбранное стилистом, если помолвка ненастоящая?

Выйдя из кабинета, он направился по коридору в холл и застыл на месте, когда увидел женщину, стоящую к нему спиной. Мерцающее серебристое платье с глубоким вырезом на спине струилось по ее телу, словно вода. Ее рыжие кудри были уложены в высокую прическу с помощью заколок с бриллиантами, которые сверкали, как звезды. Несколько локонов падали на длинную, тонкую шею, заставляя его думать о вещах, которые пробудил в нем их утренний поцелуй.

Возбуждись снова, Карим засунул руки в карманы, чтобы не снять с плеч Орлы тонкие бретельки и не покрыть поцелуями ее шею.

– Орла... – пробормотал он, и она повернулась.

Его взгляд упал на ее высокую грудь, которая выглядела очень соблазнительно в вырезе корсажа, и в паху у него все напряглось.

– Ваше платье... – пробурчал он.

– Оно вам не нравится? – Орла обхватила себя, словно пыталась защититься.

Карим перевел взгляд с ее груди на лицо, на котором проступил румянец смущения.

Макияж, сделанный профессиональным визажистом, подчеркнул цвет ее глаз и чувственность губ.

– Все в порядке, Орла. Платье вам подходит.

Она прикусила нижнюю губу.

– Вы уверены, мистер Хан? Если оно вам не нравится, стилист может подобрать другое.

Она действительно так опытна, как утверждает. Почему она ведет себя как стыдливая девственница? И почему это его возбуждает?

– Оно мне нравится. И перестаньте меня называть мистером Ханом. Меня зовут Карим.

Взяв Орлу под локоть, он вывел ее на улицу, где стоял спортивный автомобиль с откидным верхом, который он выбрал для сегодняшнего вечера. Он открыл пассажирскую дверцу

для Орлы, и, когда она забиралась в салон, в разрезе на подоле ее платья показалось гладкое кремовое бедро.

Почувствовав, как внизу его живота с новой силой вспыхнул огонь желания, Карим выругался про себя. Захлопнув дверцу, он обошел капот и сел за руль. Завтра он первым делом уволит стилиста.

Карим на нее злился, а она не знала причину. Ведь она сделала все, как он велел.

Она никогда не носила таких откровенных платьев и чувствовала себя неуверенно, но стилист заверила, что оно прекрасно ей подходит и жених будет у ее ног. Разумеется, она, так же как и остальные сотрудники Карима, не знала, что эта помолвка ненастоящая. Что Карим не потеряет голову, даже если Орла будет танцевать перед ним обнаженная.

С того момента, как Карим увидел Орлу в холле, он был напряжен и немногословен, будто едва сдерживал гнев. В смокинге он был неотразим, и от этого ее волнение только усиливалось.

Сидя в машине, Орла пыталась собраться с мыслями и понять, что она может сделать, чтобы Карим смягчился по отношению к ней.

Сев за руль, он захлопнул дверцу, затем нажал кнопку на приборной панели роскошного автомобиля. Когда мотор заурчал, Карим засунул руку в карман брюк, достал оттуда бархатную коробочку и протянул ей:

– Наденьте его.

Орла открыла маленькую коробочку, и у нее перехватило дыхание. Внутри оказалось изысканное кольцо из переплетенных золотых и серебряных полосок. В центре красовался большой изумруд, окруженный мелкими бриллиантами. Его цвет напомнил ей о зеленых полях в ее родном Килдэре. Судя по известному лейблу на коробочке, кольцо стоило целое состояние.

Ей вдруг пришло в голову, как этот момент отличается от того, когда Патрик Куинн подарил ей кольцо в честь их помолвки, и к ее горлу подкатил комок. Тогда она была наивной, романтической девчонкой, которая думала, что жених ее любит. Тогда ей не нужно было думать, где взять деньги для выплаты долгов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.